

Сотрудница, принимающая посетителей, наконец не выдержала и сжалась над Жун Юем, который каждый день приходил «докладываться», но уходил ни с чем. Она доброжелательно рассказала ему то, что можно было сообщить.

Землю под дом престарелых купила компания «Цинь Эстейт». Хотя просить людей из «Цинь» вернуть землю было нереально, другого выхода не было.

И как раз «Цинь Эстейт» принадлежала тому самому Альфе, который помог Жун Юю.

Все надежды он возложил на визитку, которую оставил Цинь Чэн.

На последние деньги Жун Юй добрался на автобусе до здания «Цинь Эстейт», но на ресепшене его остановила девушка, спросив, есть ли у него запись на приём к господину Цинь.

Подумав, Жун Юй, сжимая ладони, попытался объяснить:

— Скажите ему... скажите господину Цинь, что я тот, кого он спас несколько дней назад. У меня к нему очень срочное дело, пожалуйста.

Девушка на ресепшене не стала задавать лишних вопросов. Она, видимо, поняла, зачем пришёл Жун Юй, и с улыбкой попросила его подождать.

Набрав внутренний номер кабинета директора, она услышала на том конце провода раздражённый голос. Тихо объяснив ситуацию и передав слова Жун Юя, она поняла, что тон собеседника резко изменился. Ему велели поднять гостя наверх.

Девушка на ресепшене с многозначительным видом проводила Жун Юя к частному лифту, который вёл прямо на верхний этаж.

На верхнем этаже был только один кабинет — кабинет Цинь Чэна. Жун Юй тихо постучал, но услышал за дверью спор.

Однако дверь быстро открылась, и Жун Юй поднял глаза, увидев знакомое и привлекательное лицо Цинь Чэна.

— Здравствуйте... я... — тихо начал Жун Юй, но Цинь Чэн перебил его.

— Дорогой, ты пришёл.

Цинь Чэн сразу обнял Жун Юя за талию, прижав к себе, и только тогда Жун Юй увидел, что в кабинете сидит пожилой, но очень внушительный мужчина.

Цинь Чэн не дал Жун Юю возможности говорить и, обнимая его, обратился к старику.

— Дедушка, видишь? Это моя жена.

Лицо Жун Юя мгновенно побледнело.

Жун Юй с полным недоумением смотрел на Цинь Чэна, а тот, улыбаясь, наклонился к его уху, и со стороны это выглядело так, будто он целует Жун Юя.

— Хорошо, пару дней назад я помог тебе, теперь твоя очередь помочь мне, — тихо сказал Цинь Чэн на ухо Жун Юю.

Затем, обняв Жун Юя, он подвёл его к столу, и они оказались лицом к лицу с изучающим взглядом председателя правления Цинь Хэ.

Цинь Чэн выглядел совершенно спокойно.

— Вам не стоит тратить здесь слова. Я женюсь, но не так, как вы и ваша жена хотите.

Слово «жена» он произнёс с особым нажимом.

— Как тебя зовут? — строгим голосом спросил председатель Цинь Хэ.

Цинь Чэн на мгновение задумался. За те три дня, что он провёл в доме Омеги, они почти не разговаривали.

Но господин Цинь сохранял спокойствие, опустив взгляд на Жун Юя, который, казалось, хотел спрятаться в собственной одежде, и погладил его по плечу.

— Не бойся, дорогой, скажи нашему отцу своё имя. — Выражение его лица было очень нежным.

Если бы не слишком напряжённый вид Жун Юя, председатель Цинь Хэ мог бы поверить.

— Здравствуйте, я... меня зовут Жун Юй.

Цинь Чэн с гордостью улыбнулся отцу.

Рак печени Цинь Хэ был уже неизлечим, но он не хотел лежать в больнице. Его личная медицинская команда буквально на деньги поддерживала его жизнь.

Самое обидное было то, что оба сына его не слушались, что сильно раздражало старика.

До того как Жун Юй вошёл, Цинь Чэн как раз спорил с отцом из-за своей родной матери.

Цинь Хэ с детства почти не заботился о своих сыновьях, только отдавал приказы, которые они должны были выполнять.

Но когда Цинь Чэн и его брат выросли, этот авторитарный стиль воспитания перестал работать.

После смерти жены он привёл в дом другую женщину, и с тех пор отношения между отцом и сыновьями стали настолько натянутыми, что их можно было назвать враждебными.

Если бы не то, что в начале прошлого года у Цинь Хэ обнаружили рак печени, он бы с трудом мог увидеть своих сыновей.

Цинь Хэ поднялся, опираясь на изящную трость, его лицо было мрачным. Он бросил короткий взгляд на Жун Юя, который не решался поднять голову, и наконец сказал сыну:

— Хватит сомневаться в причинах смерти твоей матери и противиться мне, Цинь Чэн. Однажды ты поймёшь.

Трость стукнула по полу. Когда дверь кабинета закрылась, рука Цинь Чэна с талии Жун Юя сползла.

— Чёрт.

Лицо мужчины стало мрачным, он выругался и с размаху пнул чашку с водой, стоявшую на столе.

Жун Юй испуганно закрыл глаза. В те несколько дней, что они провели в постели, он не видел, чтобы Цинь Чэн так выходил из себя.

Когда он открыл глаза, Цинь Чэн уже вернулся к обычному состоянию, закатав рукава чёрной рубашки до локтей и обнажив татуировку на правой руке.

Узор был ярким, густо покрывал руку и извивался до самого запястья, что выглядело немного пугающе.

Цинь Чэн повернулся и сразу заметил испуганный взгляд Жун Юя. Он тихо рассмеялся.

— Я заметил, что ты довольно пугливый, да? Маленький трусишка.

— ...

В дни течки Жун Юя Цинь Чэн уже видел его насквозь. Когда Жун Юй расслаблялся, у него появлялись кошачьи уши и длинный хвост. Истинная форма Жун Юя — котик.

Котик покачал головой. Он хотел только обсудить с женщиной возвращение земли дома престарелых.

— Господин Цинь, я сегодня пришёл... чтобы попросить вас вернуть землю дома престарелых в центре города.

Цинь Чэн на мгновение замер. В тот день, когда он увидел Жун Юя, выходящего из дома престарелых, он решил, что тот ходит туда волонтером. Но оказалось, что этот робкий Омега был владельцем дома престарелых.

Господин Цинь впервые недооценил человека.

— По какой причине?

Он принял позу делового переговорщика.

Жун Юй нервно тербил руки, ногти впивались в ладони, а верхнюю губу он почти прокусил зубами.

— Человек, который согласился продать дом престарелых, — мой родственник. Поскольку я был несовершеннолетним, ответственность за дом престарелых перешла от отца к нему.

Но дом престарелых нельзя продавать, и переселять стариков в зону застройки невозможно. Там слишком далеко до больницы, для наших стариков это очень неудобно.

Цинь Чэн не перебивал его, лишь кивал, давая понять, что Жун Юй должен продолжать.

— Он продал землю вам за моей спиной, просто ради денег, совершенно не думая о тридцати двух стариках.

Поэтому... пожалуйста... верните мне этот участок.

Жун Юй поклонился Цинь Чэну, в его жесте читалась искренность.

— Пожалуйста.

Цинь Чэн всё понял. Он помог Жун Юю выпрямиться, в уголке его губ играла хитрая улыбка.

— Это можно уладить.

Жун Юй смотрел на него с огромной благодарностью, как милый котёнок, который выпрашивает вкусняшку после того, как показал фокус.

Но господин Цинь вовсе не собирался быть благородным. Он схватил Жун Юя за запястье и потащил к выходу.

— Но сначала пойдём сделаем проверку.

— ...Что?

Жун Юя затащили в частный лифт. Он поднял красивые глаза, полные недоумения.

Цинь Чэн не спешил.

— Не волнуйся, это простая проверка, вреда она не принесёт.

Но Жун Юй уже начал бояться. Прозрачная кабина лифта спускалась с 88-го этажа. Жун Юй пытался не обращать на это внимания, но не мог справиться с внутренним страхом.

Ноги подкашивались, голова кружилась, казалось, он падает в бездну.

Цинь Чэн, конечно, заметил это. Он усмехнувшись вздохнул, подумав, что Омеги слишком нежные, но вопреки мыслям притянул Жун Юя к себе.

Лицо Жун Юя уткнулось в грудь зрелого мужчины. Поскольку вокруг никого не было, Цинь Чэн выделил немного феромонов, чтобы успокоить Омегу.

Феромоны, уже смешавшиеся с ароматом белого чая, быстро успокоили Жун Юя.

В полусонном состоянии его привели в больницу, там провели проверку, и в конце Жун Юй с Цинь Чэном сидели рядом перед врачом, который держал в руках результаты.

— Боже мой, это невероятно! Ваша степень совместимости феромонов составляет сто процентов!

Врач был в восторге.

— Во всём мире было всего два случая, когда совместимость феромонов достигала ста процентов. Вероятно, именно поэтому господин Омега так поздно прошёл дифференциацию. Вы просто созданы друг для друга!

Эта новость шокировала и «созданных друг для друга», но Цинь Чэн был куда спокойнее Жун Юя.

Он сначала поблагодарил врача, а затем сказал:

— Тогда, пожалуйста, приготовьте для него личный ингибитор до конца следующего месяца.

— ???

— Вы не пара? — Врач был ещё более ошеломлён.

Цинь Чэн уже собирался ответить, но его телефон завибрировал. Он бросил врачу: «Пока нет», и посмотрел на сообщение.

Дедушка не поверил, что Жун Юй — объект интересов Цинь Чэна. Он отправил ему фотографию красивой женщины с сообщением:

— Не обманывай меня снова. Приезжай домой на выходные, будут гости.

Очевидно, это была попытка заставить его пойти на свидание вслепую. Цинь Чэн усмехнулся.

Маленькая сценка:

Жун Юй: У-у-у, я не... я не...

Господин Цинь: Дорогой, скоро будешь.

<http://bllate.org/book/16806/1545385>